

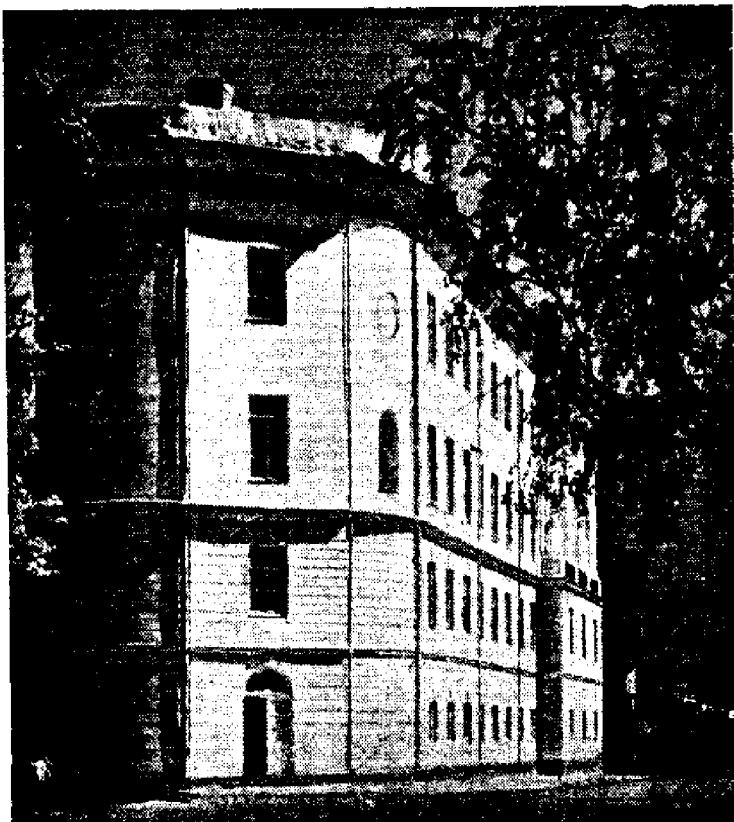
А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Зайсурин В. Г.

ЛИЦЕЙ

КРАТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва 1949 Ленинград

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ЛИЦЕЙ

КРАТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1949 ЛЕНИНГРАД

А. С. Пушкин провел в Царскосельском лицее 6 лет — с 1811 по 1817 год.

В Царском Селе зародилось и получило всеобщее признание его поэтическое творчество, здесь он нашел „семью друзей“, это место поэт назвал своим „отечеством“.

В 1937 г., к столетнему юбилею со дня смерти поэта, Детское Село (б. Царское Село) было переименовано в город Пушкин.

Здание Лицея отмечено мемориальной доской с надписью: „Здесь воспитывался Александр Сергеевич Пушкин с 1811 по 1817 г.“

Лицей помещался во втором дворцовом флигеле. Это высокое узкое здание в четыре этажа соединено с Екатерининским дворцом аркой, перекинутой через улицу. Оно было построено, как свидетельствуют найденные теперь документы, по проекту архитектора Ильи Неелова, который в конце XVIII в. проводил ряд работ в Екатерининском и Александровском дворцах под руководством архитектора Кваренги.

Перепланировка флигеля для нужд Лицея была поручена архитектору В. П. Стасову.

Большая работа была проведена внутри здания во всех четырех этажах. Каждый из них имеет раз-

личную высоту, в зависимости от их назначения. Были возведены три каменных лестницы, вместо существовавших деревянных, по концам зданий и центральная, доходившая до второго этажа.

Пущин в своих „Записках о Пушкине“ писал о распределении этажей:

„В нижнем этаже помещалось хозяйственное управление и квартиры инспектора, гувернеров и некоторых других чиновников...; во втором — столовая, больница с аптекой и конференц-зал с канцелярией; в третьем — рекреационная зала, классы, физический кабинет, комната для газет и журналов и библиотека в арке, соединяющей лицей со дворцом через хоры придворной церкви. В верхнем — дортуары“.

Парадная лестница, находившаяся со стороны Кустова переулка, была построена по типу винтовой, с широкими отлогими ступеньками. По ней не раз поднимались В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, Н. М. Карамзин. Лестница вела в рекреационный зал, помещавшийся на третьем этаже. В нем происходили все торжественные события лицейской жизни.

Созданный архитектором В. П. Стасовым зал был украшен лепными украшениями и богатой росписью. Своды опирались на четыре массивные колонны коринфского ордера.

В 1843—1844 гг. после перевода Лицея, по приказу Николая I, в Петербург, чтобы окончательно уничтожить ненавистный ему „лицейский дух“, здание было перепланировано. Прекрасный зал был разгорожен под квартиры дворцового ведомства, комнатки лицеистов на четвертом этаже уничтожены. И только через сто лет — в 1946 г. — начались работы по восстановлению памятных пушкинских зданий, в том числе Лицея.

В план реставрации Лицея входило приведение в порядок внешнего вида здания, восстановление актового зала, парадной лестницы, части коридора четвертого этажа и комнаток Пушкина и Пущина. Работа эта завершена к 150-летию со дня рождения поэта.

Новый проект восстановления Лицея был составлен на основе изучения подлинных планов, рисунков и чертежей В. П. Стасова.

Надо было создать заново прекрасный актовый зал, игравший такую большую роль в лицейской жизни.

Сопоставление литографий, воспроизводящих вид отделки, изучение работ В. П. Стасова за период с 1811 по 1820 г. дало возможность установить детали барельефов и росписи.

Из документов выяснилось, что стены зала были окрашены под зеленый мрамор.

К 150-летию со дня рождения Пушкина зал принял свой первоначальный вид.

В нем стоит мебель той эпохи и огромный стол, напоминающий о торжествах, которые происходили здесь.

В день торжественного открытия Лицея 19 октября 1811 г. „в зале, между колоннами, поставлен был большой стол, покрытый красным сукном, с золотой бахромой. На этом столе лежала высочайшая грамота, дарованная Лицею“,— вспоминает Пущин (И. И. Пущин. Записки о Пушкине). Грамота находится в помещении бывшей библиотеки, где открыта выставка „Пушкин в Лицее“.

В организации Лицея принимал ближайшее участие М. М. Сперанский. „Первоначальное начерта-

ние особенного Лицея“ и черновой проект устава Лицея были целиком написаны им.

Для проведения „нового способа образования“ в качестве преподавателей Лицея были привлечены просвещенные передовые люди своего времени — профессора А. П. Куницын, И. К. Кайданов, Н. Ф. Кошанский и другие.

Пушкин писал:

Вы помните: когда возник Лицей,
Как царь для нас открыл чертог царицын.
И мы пришли. И встретил нас Куницын
Приветствием меж царственных гостей...

(„Была пора“, 1836 г.)

О Куницине, оказавшем большое влияние на развитие лицеистов, Пушкин писал:

Куницаину дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжена...

(„19 октября“, 1825 г. Нэбросок)

Восьмого января 1815 г. в том же зале состоялся торжественный экзамен в присутствии почетных гостей, среди которых был и поэт Г. Р. Державин. Юный Пушкин прочел свое стихотворение „Воспоминания в Царском Селе“.

„Я не в силах описать состояния души моей, — вспоминал он впоследствии, — когда дошел я до стиха, где упоминалось имя Державина, голос мой отреческий зазвенел, а сердце забилось с упоительным восторгом. Не помню, как я кончил свое чтение, не помню, куда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел меня обнять... Меня искали, но не нашли...“

В „Евгении Онегине“ поэт снова вспоминал об этом: „Старик Державин нас заметил и, в гроб сходя, благословил“.

Еще лицеистом Пушкин избрал поприще поэта:

... И знай, мой жребий цал, я лиру избираю.

(„К другу стихотворцу“, 1814 г.)

О Царском Селе — колыбели пушкинского творчества — говорят также строки из „Евгения Онегина“:

В те дни, в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых
Близ вод, сиявших в тишине,
Являясь муга стала мне.

(Глава VIII)

Девятнадцатого октября 1817 г. состоялся первый выпуск, создавший громкую славу Лицею.

Фамилии окончивших были написаны золотыми буквами на двух досках, находящихся теперь в актовом зале над камином. На одной — нанесены имена выпускавшихся в военную службу, начиная с первого ученика Д. В. Вольховского; здесь и имя И. И. Пущина. На другой доске список начинается с кн. А. М. Горчакова, на четырнадцатом месте стоит Пушкин. Эта более многочисленная группа окончивших направлялась в гражданскую службу.

Многие лицеисты навсегда сохранили отрадные воспоминания о Лицее. Пушкин писал:

Куда бы нэс не бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир — чужбина;
Отчество нам — Царское село.

(„19 октября“, 1825 г.)

„Судьбина“ действительно разбросала лицейских друзей. Горчаков, Корф и некоторые другие, еще

в Лицее стремившиеся приблизиться ко двору, стали крупными государственными чиновниками; Кюхельбекера и Пущина ожидали крепость, каторга и ссылка, Пушкина — гнет самодержавия и слава гениального русского поэта.

Выставка, посвященная жизни и творчеству Пушкина в Лицее, помещается в арке, соединяющей Лицей с дворцом. В ней находились библиотека и комната для газет и журналов, где постоянно собирались лицеисты, особенно в знаменательные дни Отечественной войны 1812 г.

„Газетная комната никогда не была пуста в часы, свободные от классов; читались наперерыв русские и иностранные журналы при неумолкаемых толках и прениях... Эти события сильно отразились на нашем детстве. Началось с того, что мы провожали все гвардейские полки, потому что они проходили мимо самого Лицея“, — писал Пущин.

Пушкин вспоминает:

Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались,
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидя тому, кто умирать
Шел мимо нас...

(„Была пора...“, 1836 г.)

События 1812 г. занимают большое место на выставке. Портреты полководцев Кутузова, Барклай-де-Толли и других рассказывают о глубокой органической связи лицейской жизни с событиями, потрясшими Россию. Стихи Пушкина говорят о том, что патриотический подъем, охвативший всю страну, нашел яркое отражение в его лицейском творчестве и стал затем постоянной темой до конца его жизни.

В центре выставки находится картина И. Е. Репина „Пушкин на лицейском экзамене 8 января 1815 г.“

Портреты директоров В. Ф. Малиновского и Е. А. Энгельгардта, преподавателей и лицеистов— друзей Пушкина, их рисунки и карикатуры знакомят с атмосферой Лицея.

О литературных интересах Пушкина и его друзей свидетельствуют портреты писателей— Радищева, Фонвизина, Державина, Жуковского и других.

Стихи, посвященные друзьям, напоминают о лицейской дружбе, „святом братстве“, которому Пушкин оставался верен всю жизнь.

О лицейской дружбе, о лицейском братстве говорит строфа из стихотворения „19 октября“:

Друзья мои, прекрасен наш союз,
Он, как душа, неразделим и бечен,
Неколебим, свободен и беспечен.
Срастался он под сенью дружных муз.

(„19 октября“, 1824 г.)

Здесь портреты П. Я. Чаадаева, П. П. Каверина, Н. Н. Раевского — вольнолюбивых просвещенных офицеров, среди которых часто бывали Пушкин, Пущин и другие лицеисты.

В витринах лежат обложки лицейских рукописных журналов, в которых помещались стихи Пушкина и других юных поэтов: Дельвига, Кюхельбекера, Илличевского; книги и журналы, которые читались лицеистами.

По парадной лестнице надо подняться в четвертый этаж, откуда был вход в квартиру учителя рисования Чиркова, жившего в арке над библиотекой. Спальни лицеистов занимали весь этаж: „Для

них, на протяжении вдоль всего строения во внутренних поперечных стенах прорублены были арки. Таким образом образовался коридор с лестницами на двух концах, в которых с обеих сторон перегородками отделены были комнаты: всего пятьдесят номеров“, — пишет Пущин.

Чтобы воссоздать часть коридора и комнаток Пушкина и Пущина, была проведена большая работа по собиранию материалов, документов, вплоть до изучения счетов подрядчиков. Установлено, что перегородки, делившие комнаты на маленькие спальни, а также и коридор были оштукатурены и окрашены зеленоватой краской.

Полы в спальнях были выкрашены желтой краской, плинтусы — коричневой, а карнизы на перегородках — белой масляной краской.

На основании воспоминаний Пущина и других лицейстров удалось установить местонахождение „кельи“ Пушкина.

Пущин писал: „Остановился перед комнатой, где над дверью была черная дощечка с надписью: № 13. Иван Пущин; я взглянул налево и увидел: № 14. Александр Пушкин“.

Окно 13-й и 14-й комнаток выходило на Екатерининский дворец — это четвертое окно, считая от арки.

Перегородки, делившие пополам комнату и окно, не доходили до верха: „Я как сосед (с другой стороны была глухая стена) часто, когда все уже засыпали, толковал с ним вполголоса через перегородку“, — вспоминал Пущин о своих дружеских беседах с Пушкиным. По этим данным можно определить, что нумерация шла справа налево.

Обстановка лицейских комнат также описана Пушкиным: „В каждой комнате — железная кровать,

комод, конторка, зеркало, стул, стол для умывания, вместе и ночной. На конторке чернильница и подсвечник со щипцами“.

В стихотворениях „Городок“, „Послание к Юдину“, „К сестре“ Пушкин дает поэтическое и, конечно, вольное описание своей комнаты:

Стул ветхий, необитый,
И шаткая постель,
Сосуд, водой налитый,
Соломенна свирель —
Вот все, что пред собою
Я вижу, пробужден.

(„К сестре“, 1814 г.)

Все эти воспоминания дали возможность реконструировать в бытовом плане обе комнатки-кельи.

Полутемный коридор с „келейками“ по сторонам, безвыездная жизнь в Лицее — все это напоминало монастырский уклад. Отсюда неоднократное сравнение Лицея с монастырем в стихах лицеиста Пушкина:

Увы, в монастыре,
При бледном свеч сиянє,
Один пишу к сестре.
Все тихо в мрачной келье ...

(„К сестре“, 1814 г.)

Каждый уголок, помогающий нам прилизиться к Пушкину, глубже понять живую прелесть его стихов, дорог и близок нашему народу. Особенное впечатление производит крохотная комната лицеиста. Ведь это о ней писал Пушкин:

Моя студенческая келья
Вдруг озарилась: Муза в ней
Открыла пир младых затей,
Воспела детские веселья,
И славу нашей старины,
И сердца трепетные сны.

(„Евгений Онегин“, VIII глава)

Окружающие Лицей здания почти все связаны с Пушкиным. Здесь можно ясно представить, каким было Царское Село сто тридцать лет тому назад. Небольшие дома — особняки, зелень садов, ограда парка — таким знали этот уголок Пушкин и его друзья, таким выглядит он и теперь, восстановленный и оберегаемый заботливыми руками.

Рядом с Лицеем — Знаменская церковь, построенная архитектором Бланком в 1742 г., которую посещали лицеисты. Далее лицейский сад, где они проводили свободное время в веселых играх. Пушкин вспоминал:

В те дни, когда поэме редкой
Не предпочел бы мячик меткой,
Считал сколастику за вздор
И прыгал в сад через забор...

(Вариант VIII главы „Евгения Онегина“)

Напротив Лицея — Александровский парк, за оградой которого идет дорожка к пруду.

Влево от сада стоит небольшой дом XVIII в., где жил лицейский преподаватель Теппер-де-Фергюссон. У него часто бывали лицеисты: здесь „пили чай, болтали, музицировали“ (Я. Гrot. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники, стр. 226). „У него же, по воскресеньям, происходили литературные беседы, задавались темы, на которые приготовлялись к следующему воскресению несколько сочинений, и таким образом совершились литературные состязания, на которых Пушкин первенствовал“ (Гаевский, „Современник“, 1863, № 8).

Теппер в 1817 г. написал музыку к лицейскому гимну, слова которого были сочинены Дельвигом.

Напротив Лицея со стороны парадной лестницы (сейчас угол Кустова пер. и Комсомольской ул.) нахо-

дится дом, в котором жил Е. А. Энгельгардт, назначенный директором после смерти В. Ф. Малиновского в 1816 г. Энгельгардт вслед за Малиновским добивался независимости Лицея от Министерства просвещения, протестовал против введения военной муштры и оберегал лицеистов от общения с придворной средой. По вечерам он часто собирал их у себя, беседовал, устраивал совместные прогулки.

С первым выпуском у Энгельгардта сохранилась тесная дружеская связь в течение всей его жизни. Достаточно сказать, что он находился в постоянной дружеской переписке с ссылным декабристом И. И. Пущиным, что было далеко не безопасно в николаевское время. В память о первом выпуске Энгельгардт заказал своеобразный герб, которым украшен фронтон его дома: сова, сидящая на лире, увитой венками из дуба и лавра. В дальнейшем этот герб стал эмблемой Лицея.

По б. Садовой (ныне Комсомольской ул.) стоит ряд двухэтажных „кавалерских домиков“. В одном из них, угловом, летом 1820 г. жил историк Н. М. Карамзин. В лицейский период жизни Пушкина историк жил в Китайской деревне, где частым гостем бывал поэт. Карамзин с любовью следил за растущим талантом юноши и в одно из посещений Лицея, вызвав Пушкина, сказал: „Пари, как орел, но не останавливайся в полете“ (И. В. Малиновский. Пушкин и его современники, вып. XXXVIII—XXXIX).

Карамзин писал Вяземскому: „Нас посещают питомцы Лицея: поэт Пушкин, Ломоносов¹ и смешат своим добрым простосердечием. Пушкин остроумен“ („А. С. Пушкин“. Сборник П. И. Бартенева).

---

¹ С. Г. Ломоносов — лицеист и друг Пушкина.

По Комсомольской улице в сторону Павловска расположена старая часть Царского Села — София, основанная в XVIII в. при Екатерине II. После войны 1812 г. там были размещены гвардейские полки. Пушкин бывал в обществе широко образованных офицеров, тогда уже отличавшихся своими вольнолюбивыми настроениями и резко критиковавших государственную систему России. В этой атмосфере зрели мысли и чувства Пушкина, отразившиеся впоследствии в его творчестве.

Но в нас горят еще желанья:
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыва... .

писал поэт в послании к П. Я. Чаадаеву в 1818 г.

Ко времени окончания Лицея Пушкин уже пользовался известностью как поэт.

Путь, который избрал Пушкин, очерчен им в словах, раскрывающих его страстную любовь к родине, стремление служить ей:

Великим быть желаю,
Люблю России честь.
Я много обещаю,
Исполню ли — бог весть.

(„Про себя“, 1818 г.)

Памятник в лицейском садике, поставленный скульптором Р. Бахом в 1900 г., — один из лучших, существующих до нашей поры. Художник сумел прекрасно передать облик поэта. Живой прелестью стихов веет от задумчивой, мечтательной фигуры кудрявого юноши, сидящего на чугунной скамье. И вместе с тем в позе поэта чувствуется большая творческая сила, которую мы ощущаем уже в ранних лицейских стихах Пушкина.

Строки, высеченные на пьедестале памятника,
как бы раскрывают облик поэта:

Младых бесед оставя блеск и шум,
Я знал и труд и вдохновенье,
И сладостно мне было жарких дум
Уединенное волненье.

(„В. Ф. Раевскому“, 1825 г.)

Из юноши-поэта вырос гениальный русский поэт — „Гигант Пушкин, величайшая гордость наша и самое полное выражение духовных сил России“ (*M. Горький*).

Город, который был колыбелью поэзии Пушкина, носит теперь его имя. Изучение личности, жизни и творчества поэта надо начинать именно здесь, где еще живы стариные здания, живописные уголки, освященные воспоминаниями о нем, вдохновившие его на создание первых стихов.

Составила *В. К. Зажурило*
Редактор *М. М. Калаушин*

Подписано к печати 2/VI 1949 г. Печ. л. 1. Уч.-изд. л. 3/4.
Тираж 5500 М-16335. Зак. № 1451.

1-я Тип. Изд-ва Акад. Наук СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, 12.